

РАЗВИТИЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ЭКСПЕРТИЗЕ, ЭКСПЕРТЕ И СПЕЦИАЛИСТЕ

В.Н. Махов

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», Москва 117198, Российская Федерация

Аннотация. Проанализированы основные этапы возникновения и развития института специальных знаний в России, начиная с дореволюционной эпохи и до наших дней. Рассмотрен процессуальный статус экспертизы, эксперта и специалиста в российском уголовном судопроизводстве. Проведено сравнение процессуального положения эксперта и специалиста в уголовном процессе России и зарубежных стран. Отмечено, что если на ранних этапах функции сведущих лиц в законе не были четко разделены, а назначение и производство экспертизы не было регламентировано, то уже к середине 20-х годов прошлого столетия термины «экспертиза» и «эксперт» появились в российском законодательстве. Начиная с 1960 года был определен порядок назначения и производства судебной экспертизы; использование знаний сведущих лиц при производстве следственных действий стало функцией специалиста. В последующем (1966 г.) более четко определился статус специалиста. С принятием УПК РФ 2001 года правовой статус специалиста был расширен, он получил право давать заключения и показания, имеющие доказательственное значение, совершенствуются его права и обязанности.

Ключевые слова: сведущие лица, сведущие люди, эксперт, заключение эксперта, специалист, заключение и показания специалиста

Для цитирования: Махов В.Н. Развитие уголовно-процессуального законодательства об экспертизе, эксперте и специалисте // Теория и практика судебной экспертизы. 2017. Том 12. № 2. С. 5–10.

DEVELOPMENT OF CRIMINAL PROCEDURE LEGISLATION ON FORENSIC SCIENCE, EXPERTS AND SPECIALISTS

Vadim N. Makhov

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow 117198, Russian Federation

Abstract. Key stages in the establishment and further development of the institution of special knowledge in Russia is analyzed, from the pre-revolutionary period to our days. The procedural status of forensic science, forensic experts and forensic specialists in the Russian criminal procedure is examined. The procedural status of experts and specialists in the Russian criminal procedure is compared to that in other countries. The author observes that in the early stages the functions of knowledgeable persons were not clearly delineated by the law, and there were no regulations on how forensic evidence analysis should be requested and conducted, but by the mid-1920s the terms «forensic science» and «forensic expert» were present in the Russian legislation. The procedure for requesting and conducting forensic examinations was defined starting in 1960; the use of special knowledge in investigative actions became the function of the specialist. The status of the specialist was further elaborated in 1966. With the adoption of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in 2001, the specialist's legal status was expanded, giving them the right to present their opinion and testify on the probative value of evidence, and their rights and responsibilities were refined.

Keywords: knowledgeable persons, knowledgeable people, expert, expert report, specialist, specialist report and testimony

For citation: Makhov V.N. Development of Criminal Procedure Legislation on Forensic Science, Experts and Specialists. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2017. Vol 12. No 2. P. 5–10.

В отличие от использования знаний сведущих лиц в уголовном процессе России, уголовный процесс зарубежных стран (исключение – некоторые страны СНГ) рассматривает экспертизу как всестороннее средство оказания содействия органам предварительного расследования и суду путем использования знаний сведущих лиц. Экспертами в уголовном процессе зарубежных стран считаются не только те сведущие лица, которые обладают специальными познаниями в науке, технике, искусстве, и проводят исследования на основе этих знаний, но и те, кто оказывает содействие органам расследования и суду при производстве следственных действий, допрашивается с изложением своего мнения, основанного на специальных знаниях, дает ответы на вопросы справочного характера.

Такое же положение существовало в уголовном процессе дореволюционной России. В Уставе уголовного судопроизводства 1864 года не было терминов «экспертиза» и «эксперты», а указанные лица именовались сведущими людьми. Однако и в науке, и на практике сведущие люди чаще назывались экспертами.

В годы советской власти УПК РСФСР 1923 года отказался от термина «сведущие люди». Этих лиц стали именовать экспертами. Появился в этом УПК и термин «экспертиза». Но регламентация назначения и производства экспертизы была нечеткой, порой противоречивой. В то же время с ростом достижений в науке и технике, внедрением их в практику у следователей и суда все чаще возникала потребность в производстве судебных экспертиз, привлечении сведущих лиц к участию в следственных действиях.

В 30–50-х гг. минувшего столетия появился ряд монографий и многочисленные статьи о понятии и значении судебной экспертизы в уголовном процессе, ограничении ее от других видов деятельности сведущих лиц (см., например, [1–6] и др.). Результаты этих научных исследований были реализованы в УПК РСФСР 1960 года. Несмотря на развернутую регламентацию назначения и производства судебной экспертизы на стадии предварительного расследования и в суде, в УПК РСФСР 1960 года не было определений понятий экспертизы и эксперта. В ст. 78 было записано: «Экспертиза назначается в случаях, когда при производстве дознания, предварительного следствия и при судебном разбира-

тельстве необходимы специальные познания в науке, технике, искусстве, ремесле». Согласно ст. 80 «эксперт дает заключение от своего имени на основании проведенных исследований в соответствии с его специальными знаниями и несет за данное им заключение личную ответственность».

Основное положение для определения сути экспертизы – это, что она является исследованием с использованием специальных (профессиональных) знаний сведущих лиц, в данном случае экспертов, для получения выводов, не являющихся очевидными для органов расследования и суда.

В целях обеспечения объективности, достоверности и полноты судебной экспертизы УПК РСФСР 1960 года предусмоторел ряд норм: порядок назначения и производства экспертизы, права обвиняемого при этом, порядок получения образцов для сравнительного исследования, особенности производства экспертизы в экспертном учреждении и вне его, положение о помещении обвиняемого или подозреваемого в медицинское учреждение. В отдельной 190-й статье было указано, что следователь вправе присутствовать (но не участвовать) при производстве экспертизы. Кроме того, в Кодексе содержались следующие положения: требования, предъявляемые к содержанию заключения экспертизы; порядок ознакомления обвиняемого с заключением эксперта; права и обязанности эксперта; случаи, когда производство экспертизы является обязательным. Такая подробная регламентация назначения и производства судебной экспертизы в УПК РСФСР 1960 года имела положительное значение прежде всего потому, что предоставляла возможность обвиняемому и его защитнику необходимые права при назначении экспертизы, ознакомлении с заключением эксперта, заявлении связанных с этим ходатайств.

Возвращаясь к тому, что в УПК РСФСР 1960 года судебная экспертиза была четко отделена от других форм использования специальных знаний, подчеркнем, что в уголовно-процессуальном законодательстве зарубежных государств под экспертизой подразумеваются и другие формы использования знаний сведущих лиц в случаях, предусмотренных законодательством, – представление об экспертизе там более широкое. Так, в главе IX «Экспертиза» (ч. 4 ст. 161) УПК Франции записано, что следственный судья при осуществлении следственных действий может, если он сочтет

это необходимым, прибегать к содействию экспертов (здесь используется широкое представление об экспертизе). Согласно же УПК РСФСР 1960 года к участию в следственных действиях привлекался не эксперт, а специалист – самостоятельный субъект уголовного процесса.

Право следователя пригласить специалиста, незaintересованного в исходе дела, для участия в производстве осмотра было закреплено в ст. 179, для участия в производстве следственного эксперимента – в ст. 183, для изъятия образцов для сравнительного исследования – в ст. 186 УПК РСФСР. Функции специалиста и эксперта были несовместимы, поэтому эксперт, который ранее участвовал в деле в качестве специалиста, подлежал отводу. Но это правило не распространялось на судебно-медицинского эксперта, участвовавшего в осмотре трупа и эксгумации трупа. В науке и на практике деятельность судебного медика в указанных случаях считалась деятельностью специалиста. Согласно ч. 3 ст. 181 УПК РСФСР освидетельствование в необходимых случаях производится с участием врача, т. е. специалиста.

В ч. 1 ст. 159 УПК РСФСР было записано: «При допросе свидетелей в возрасте до четырнадцати лет, а по усмотрению следователя и при допросе свидетеля в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет вызывается педагог». Участию педагога в допросе несовершеннолетнего обвиняемого была посвящена отдельная 397-я статья. Она гласила: «В допросе несовершеннолетнего обвиняемого, не достигшего шестнадцатилетнего возраста, по усмотрению следователя, прокурора либо по ходатайству защитника может участвовать педагог». В науке, как правило, высказывались мнения о том, что педагог – разновидность специалиста.

Приведенные положения из УПК РСФСР 1960 года о специалисте были с одобрением восприняты следователями, прокурорами, судьями, т. к. в законе появилась ясность о процессуальном статусе сведущих лиц, привлекаемых для участия в следственных действиях, т. е. в процессе, выходящем за рамки производства судебной экспертизы. Эти положения о специалисте способствовали тому, что следователи стали чаще привлекать специалистов к участию в осмотрах, освидетельствовании, получении образцов для сравнительного исследования. Они осознали пользу

содействия специалистов и выступали за внесение в УПК дополнений, позволяющих привлекать специалистов к производству опознания, допросам взрослых свидетелей, потерпевших, обвиняемых.

С учетом насущных потребностей практики и целого ряда публикаций о повышении роли специалистов в уголовном процессе Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 31 августа 1966 года в УПК РСФСР были внесены дополнения о правовом статусе специалиста как самостоятельного участника уголовного процесса, его правах и обязанностях, его функциях: оказывать содействие следователю в обнаружении, закреплении, изъятии доказательств; обращать внимание следователя на обстоятельства дела, связанные с обнаружением, закреплением, изъятием доказательств; давать пояснения по поводу выполняемых им действий (ст. 133-1). Специалист дополнительно был допущен к производству обыска, выемки. Но специалиста нельзя было привлечь для участия в опознании, допросе взрослых свидетелей, потерпевших, подозреваемых и обвиняемых. По закону деятельность специалиста ограничивалась стадией предварительного расследования, но согласно ст. 253.1 УПК он мог быть вызван в судебное разбирательство для выполнения обязанностей, предусмотренных ст. 133-1 УПК РСФСР.

В последующие годы в УПК РСФСР вносились отдельные дополнения об экспертизе и специалисте, которые не повлияли на вывод о том, что в период действия УПК РСФСР 1960 года в уголовном процессе сформировался отпочковавшийся от экспертизы второй вид использования знаний сведущих лиц – деятельность специалиста по оказанию содействия следователю при производстве следственных действий при обнаружении, закреплении и изъятии доказательств. Вместе с тем законодатель того времени не обратил внимания на то, что, как отмечалось выше, судебная экспертиза в уголовном процессе зарубежных стран, помочь сведущих людей в уголовном процессе дореволюционной России подразумевала использование помочи органам расследования и суду и дачу показаний по вопросам справочного характера, высказывания своего мнения, основанного на специальных знаниях, которыми обладают сведущие лица [7].

Значительная часть высказанных предложений о более широком исполь-

зовании знаний сведущих лиц в уголовном судопроизводстве были реализованы в УПК Российской Федерации 2001 года. При этом законодатель не пошел по пути выделения третьей формы использования знаний сведущих лиц – допросе сведущего лица по вопросам справочного характера, разъяснения следователю, суду вопросов, входящих в его профессию. Вместо этого законодатель расширил функцию специалиста по названным вопросам. УПК РФ признал специалиста самостоятельным участником уголовного процесса и определил в ст. 58 его процессуальный статус. В этой статье УПК РФ записано: «...специалист – лицо, обладающее специальными знаниями, привлекается к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном настоящим Кодексом, для со-действия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств и исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию». УПК РФ расширил функции специалиста: он был допущен к участию не только во всех следственных действиях (в том числе в допросах взрослых свидетелей, потерпевших, подозреваемого, обвиняемого), но и в некоторых других процессуальных действиях (прежде всего при ознакомлении подозреваемого, обвиняемого с постановлением о назначении экспертизы и с заключением экспертизы). В ст. 58 УПК РФ появилась новелла о помощи специалиста в исследовании материалов дела с применением технических средств. Представляется, что в данном случае речь идет о таком исследовании, которое отличается от экспертного исследования как по форме, так и по содержанию. Здесь имеется в виду помочь специалиста в применении средств аудио- и видеозаписи, воспроизведение их в ходе судебного разбирательства. Кроме того, полагаем, что допустимы исследования для выявления подделок, исправлений в целях фальсификации доказательств по уголовному делу. По сути, речь идет о привлечении специалиста следователем, дознавателем для отбора материалов, направляемых для производства судебной экспертизы.

Итак, в УПК РФ вместо двух отличающихся от судебной экспертизы форм использования знаний сведущих лиц появилась одна – деятельность специалиста

по оказанию содействия органам расследования и суду. При этом функции специалиста были значительно расширены. Федеральным законом от 4 июля 2003 года в УПК РФ внесены дополнения, наделяющие специалиста еще рядом важных функций, не имеющих аналогов в уголовном процессе зарубежных государств: ему предоставлено право давать заключения и показания, основанные на его специальных знаниях. Кроме того, заключение специалиста и его показания впредь имеют доказательственное значение, т. к. включены в перечень видов доказательств.

Это нововведение появилось в развитие положений пункта 3 ч. 1 ст. 53 УПК РФ, в котором было записано, что защитник обвиняемого, подозреваемого вправе привлекать специалиста в соответствии со ст. 58 УПК РФ. В этой статье нет нормы о заключении и показаниях специалиста, но были нормы общего характера, позволяющие в данной ситуации ссылаться на них. Кроме того, в пункте 4 ч. 3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре», принятого 20 апреля 2002 года, было записано, что адвокат вправе привлекать на договорной основе специалиста для разъяснения вопросов, связанных с оказанием юридической помощи.

Задачник обвиняемого вправе участвовать в доказывании, но он не ведет производство по уголовному делу, поэтому он не вправе проводить следственные действия, назначать экспертизы. Законодатель не предусмотрел ответственность специалиста за дачу заведомо ложного заключения. Но специалист может быть допрошен по поводу данного им заключения и в других случаях на предварительном следствии и в суде для дачи сведений справочного характера, изложения своего мнения по вопросам, входящих в сферу его профессиональных (специальных) знаний. При этом специалист предупреждается об уголовной ответственности согласно ст. 307 УК РФ за заведомо ложные показания.

Как показало анкетирование следователей в ряде регионов страны, не только защитники обвиняемых, но и следователи используют заключение специалиста, поскольку для производства экспертизы из-за загруженности экспертов необходимо больше времени. Конечно же, речь идет о случаях, когда производство экспертизы не является обязательным. К тому же по мотивированному ходатайству стороны защиты

такое заключение специалиста может быть подвергнуто проверке в ходе проведения экспертизы. Вместе с тем заключение специалиста иногда представляется стороной защиты при несогласии с заключением эксперта. Если такое несогласие обосновано, то назначается дополнительная или повторная экспертиза.

В УПК РФ нет требований к оформлению заключения специалиста, но, очевидно, как официальный документ оно должно содержать обоснование выводов, а также надлежащие реквизиты о месте, времени составления, данные о специалисте, его профессии, занимаемой должности; подпись специалиста должна быть в соответствующем порядке заверена.

В заключение отметим следующее. В уголовном процессе России в настоящее время существуют две формы использования знаний сведущих лиц: судебная экспертиза и помощь специалиста. Представляется правильным, что судебная экспертиза в нашем уголовном процессе полностью регламентирована, что отличает ее от использования помощи специалиста. Вместе с тем полагаем, что экспертным учреждениям должно уделяться больше внимания в их финансировании и материально-техническом обеспечении, чтобы экспертизы проводились без промедления и очередей, и чтобы у судебных экспертов было время (не отвлекаясь надолго от производства экспертиз) чаще выезжать для участия в следственных действиях в качестве специалистов в целях сбора материалов для судебных экспертиз. Не случайно УПК РФ не запрещает совмещение функции эксперта и специалиста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рахунов Р.Д. Теория и практика экспертизы в советском уголовном процессе. – М.: Гос. изд-во юр. лит., 1950. – 248 с.
2. Рахунов Р.Д. Предварительное расследование в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... д-ра юр. наук. – Москва, 1953. – 23 с.
3. Колмаков В.П., Шляхов А.Р. Организация и производство криминалистической экспертизы в СССР. (Теория и практика криминалистической экспертизы. – Вып. 9–10) // Советская юстиция, 1964. – № 4. – С. 28–29.
4. Винберг А.И. Криминалистическая экспертиза в советском уголовном процессе. – М.: Госюриздан, 1956. – 220 с.
5. Дулов А.В. Вопросы теории судебной экспертизы в советском уголовном процессе. – Минск: Изд-во Белорусского гос. университета, 1959. – 188 с.
6. Притузова В.А. Заключение эксперта как доказательство в советском уголовном процессе. – М.: Госюриздан, 1959. – 162 с.
7. Махов В.Н. Актуальные вопросы использования знаний сведущих лиц в уголовном судопроизводстве // Научные и практические проблемы уголовного судопроизводства в свете судебно-правовой реформы: Материалы научно-практической конференции (1–2 июля 1988 г.). – Ижевск: УдГУ, 1989. – С. 74–77.

REFERENCES

1. Rakhunov R.D. *The theory and practice of examination in the Soviet criminal trial*. Moscow: Gos. izd-vo yurid. lit., 1950. 248 p. (In Russ.)
2. Rakhunov R.D. *Preliminary investigation in the Soviet criminal trial*. Candidate's thesis (Law). 1953. Moscow. 23 p. (In Russ.)
3. Kolmakov V.P., Shlyakhov A.R. The organization and production of criminalistic examination in the USSR. (Theory and practice of criminalistic examination. Issue 9–10). *Sovetskaya yustitsiya = Soviet justice*. 1964. No 4. P. 28–29. (In Russ.)
4. Vinberg A.I. *Criminalistic examination in the Soviet criminal trial*. Moscow: Gosyurizdat, 1956. 220 p. (In Russ.)
5. Dulov A.V. *Questions of the theory of forensic examination in the Soviet criminal trial*. Minsk: BGU, 1959. 188 p. (In Russ.)
6. Prituzova V.A. *The expert report as the proof in the Soviet criminal trial*. Moscow: Gosyurizdat, 1959. 62 p. (In Russ.)
7. Makhov V.N. Topical issues of use of knowledge of expert persons in criminal legal proceedings. *Scientific and practical problems of criminal legal proceedings in the light of judicial and legal reform: Materials of a scientific and practical conference (July 1-2, 1988)*. Izhevsk: UdGU, 1989. P. 74–77. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Махов Вадим Николаевич – профессор, д.ю. н., заслуженный юрист РФ, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики юридического института Российского университета дружбы народов; e-mail: ugolovnoe_pravo@list.ru.

ABOUT THE AUTHOR:

Makhov Vadim Nikolaevich – Professor, Doctor of Law, Distinguished Lawyer of the Russian Federation, professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics of the Institute of Law, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University); e-mail: ugolovnoe_pravo@list.ru.